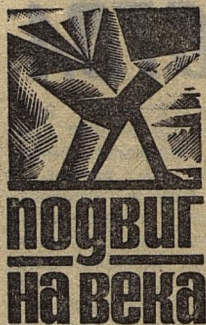

и Сов. кинематограф, 1975, 18 марта

8

«ШЕЛ СОЛДАТ...»

Так называется полнометражный документальный фильм, работа над которым закончена на Центральной студии документальных фильмов. О своей новой картине корреспонденту «Советской культуры» М. Торчинскому рассказали Герой Социалистического Труда, писатель Константин СИМОНОВ и режиссер Марина БАБАК.

Константин СИМОНОВ: Мы дали своему фильму «Шел солдат» подзаголовок: фильм-поэма. Точно такой же подзаголовок был и у нашего предыдущего фильма «Чужого горя не бывает» — о детях Вьетнама.

Я считаю такое определение жанра фильма закономерным. Не только потому, что по ходу фильма и в том, и в другом случае я говорю с экрана не только прозой, но и стихами, но еще и потому, что и предыдущий фильм «Чужого горя не бывает», и нынешний фильм «Шел солдат», как мне кажется, построены по законам поэмы. Это не рассказ о войне и не хроника войны от первого и до последнего ее дня, а именно поэма о рядовом советском солдате, главном герое Великой Отечественной войны; попытка создать его обобщенный поэтический и, быть может, символический образ, сделав это на строгом документальном материале, используя кинохронику и фо-

тографии военных лет и современными материалами бесед с кавалерами всех трех степеней солдатского ордена Славы.

Для меня как писателя самым высоким примером работы в документальном кино был и остается фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм». В этом смысле я, работая над своими фильмами, учился и, наверное, и дальше буду учиться у Ромма.

Однако, если говорить о жанре фильма, то в моем представлении фильм Ромма — это аналитическое исследование истории фашизма, исследование острое и саркастическое, окрашенное чертами индивидуальности человека, ставшего киноисследователем этой исторической темы.

Я пытаюсь идти, как автор фильма «Шел солдат», несколько иным путем и, хотя не чуждаюсь при этом аналитического подхода к истории войны, главную цель

вижу для себя в создании образа человека на войне, образа реального, документального и в то же время поэтического.

Очевидно, в таком выборе жанра сказалось и то, что я смолodu пишу стихи.

На вопрос, почему для меня по-прежнему главной темой остается тема войны, мне ответить просто. Наверное, потому, что война осталась для меня самым главным и самым трудным воспоминанием молодости, и я чувствую себя приговоренным к этой теме на всю жизнь. Думаю, что этот мой взгляд разделяет и оператор нашего фильма Владимир Альтшулер, прошагавший войну солдатом.

А вот почему тема войны близка, и уже давно близка представителю совсем другого, чем мы с оператором, поколения, режиссеру фильму Марине Бабак, наверное, лучше, чем я, объяснит она сама.

Марина БАБАК: В начале войны мне было два года. У меня, разумеется, нет личных воспоминаний о войне. Но с первых более или менее сознательных детских лет память о войне постоянно присутствовала в нашей семье. Мой отец прошел войну солдатом, брат матери погиб на войне. Братья отца,

так же, как и он, вернулись с войны живыми. Как себя помню, тема войны была одной из постоянных тем в домашних разговорах.

А потом вышло так, что на протяжении всех семнадцати лет работы в Центральной студии документальных фильмов я так или иначе участвовала в работе над военными документальными фильмами — сначала монтажницей, потом ассистентом режиссера, потом режиссером.

Но особенно широко столкнулась я с военным материалом, работая в качестве второго режиссера по фильму Романа Кармена «Великая Отечественная...» и около года по ходу этой работы проводя в наших киноархивах.

Пожалуй, эта работа окончательно и связала меня с темой войны, дала почувствовать всю значительность этой темы не только для поколения людей, прошедших через войну, но и для нашего поколения, которое война застала детьми.

А вся дальнейшая работа над фильмами, связанная с войной, только укрепила это мое первоначальное ощущение.